

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1938–1941 ГГ.)

Ф.Л. Сеницын

Центр военной истории России
Институт российской истории РАН
ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Россия, 117036

В статье анализируются основные аспекты развития национальной политики СССР накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.): усиление русского национального фактора, формирование концепции «советского патриотизма», пропаганда «дружбы народов», а также сопряжение новых направлений национальной политики и «пролетарского интернационализма». Автор показывает, что национальная политика СССР, реализованная в указанный период, хотя и не была доведена до завершения, заложила основу для моральной мобилизации советского народа в годы войны.

Ключевые слова: СССР, национальная политика, национальные отношения, советский патриотизм, Великая Отечественная война.

После Октябрьской революции национальная политика в Советском государстве была сведена к определенному образом понимаемому принципу интернационализма. СССР рассматривался как удобный плацдарм для «мировой революции» с целью «объединения трудящихся всего мира в единую Мировую Социалистическую Советскую Республику» (1). Однако постепенно политика «мировой революции» утратила приоритет в планах советского руководства, которое в 1924–1925 гг. приняло программу построения социализма «в одной, отдельно взятой стране». Решения XVII съезда ВКП(б), состоявшегося в январе–феврале 1934 г., окончательно обозначили «мировую революцию» лишь как один из вспомогательных инструментов внешней политики СССР по обеспечению своих собственных интересов.

Изменения в государственной идеологии кардинальным образом отразились на национальной политике СССР. Ориентация советского руководства сместилась на признание государствообразующей роли русского народа и всемерное использование русского национального фактора. В 1936 г. русскому народу был официально возвращен статус «великой и передовой нации». К 1938 г. русский народ официально был признан как «старший среди равных» (2).

В государственную идеологическую систему были возвращены героические страницы русской национальной истории, вновь положительную оценку получила деятельность А. Невского, К. Минина, Д. Пожарского, Петра I, а также роль некоторых исторических событий дореволюционного прошлого – в частности, Отечественной войны 1812 г. и др. (3). В войсках в рамках политической подготовки красноармейцев и командиров проводились лекции на тему «Борьба русского народа за свою независимость» (4). В сентябре 1937 г. был открыт Бородинский исторический музей. В ноябре 1938 г. на экранах СССР появился исторический художественный фильм «Александр Невский». В июле 1939 г. в Полтаве была проведена научная сессия Института истории АН УССР, посвященная 230-летию разгрома шведских интервентов под Полтавой. Вновь прославлялась русская национальная культура, призналось, что русский народ вправе гордиться своими писателями и поэтами (5).

Особая роль в новой государственной политике была отведена русскому языку, который был признан в СССР «первым среди равных» (6), а в мире – «международным языком социалистической культуры». Русский язык должен был «стать достоянием каждого советского гражданина» (7). В марте 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (8). 6 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную Армию и не знающих русского языка» (9). Укреплению статуса русского языка служил также перевод письменностей многих народов СССР на кириллицу. С 1936 г. на новый алфавит были постепенно переведены письменности народов РСФСР, в 1939 г. – письменности титульных народов Азербайджанской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Казахской ССР и Молдавской АССР.

Наряду с этим советское руководство предприняло шаги по борьбе с русофобией. В 1930 г. поэт Д. Бедный подвергся критике со стороны Секретариата ЦК ВКП(б) за антирусские настроения, которые были обнаружены в фельетонах «Слезай с печки», «Без пощады» и др. 14 ноября 1936 г. «руссофобская деятельность» Д. Бедного была окончательно заклемена – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О пьесе “Богатыри” Демьяна Бедного». Пьеса подверглась уничтожающей критике, в том числе за то, что она «огульно чернит богатырей русского былинного эпоса, в то время

как главнейшие из богатырей являются в народном представлении носителями героических черт русского народа». Пьеса была снята с репертуара как «чуждая советскому искусству» (10).

В рамках кампании массовых репрессий 1937–1938 гг. в вину «изменникам родины», «буржуазным националистам» и «троцкистам» было поставлено и то, что они «пытались противопоставить русский народ другим народам СССР и насаждали отрицательное отношение к русской культуре». В русофобии обвинялся Н.И. Бухарин, который называл русский народ «нацией Обломовых» (11), а также глава Российской ассоциации пролетарских писателей Л.Л. Авербах и его «последыши» из Российской ассоциации пролетарских музыкантов (12).

В то же время с целью избежать уклона в «великодержавный шовинизм» партийное руководство, принимая во внимание многонациональный характер страны, разработало и активно внедряло концепцию «советского патриотизма». Под ним понимались «любовь и преданность своему отечеству, своей родине, чувство ответственности за судьбы своей страны, желание и готовность защищать ее от угнетателей и интервентов» (13). В октябре 1940 г. М.И. Калинин в докладе на собрании партийного актива г. Москвы заявил: «Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа» (14). Разумеется, чрезвычайно важным для государственной политики было связать русский национальный фактор и советский патриотизм: «Советский патриотизм русского народа – это любовь к социалистической родине» (15).

Развитию «советского патриотизма» служила в первую очередь советская литература. Наибольшую известность в этой связи получили исторические романы «Петр Первый» А.Н. Толстого, «Дмитрий Донской» С.П. Бородин, «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С.Н. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А.Н. Степанова, историческая трилогия В. Яна «Нашествие монголов», поэмы К. Симонова «Суворов» и «Ледовое побоище». Патриотическая тематика звучала также в музыкальных произведениях С.С. Прокофьева (кантата «Александр Невский»), Ю.А. Шапорина (симфония-кантата «На поле Куликовом»). Поставленная перед советскими кинематографистами задача создавать фильмы, воспитывающие «советского патриота» (16), была реализована в художественных кинолентах «Минин и Пожарский» и «Суворов» В.И. Пудовкина, «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна, «Богдан Хмельницкий» И.А. Савченко. Высокую оценку в официальной печати получил явно пропагандистский фильм «Если завтра война» за то, что он также воспитывал «чувство советского патриотизма» (17).

В качестве составной части концепции «советского патриотизма» в СССР культивировалась идея «братства» и «непоколебимой дружбы народов». Советский Союз был провозглашен «великим содружеством народов и наций», которые «достигли подлинного расцвета» (18). Особое значение при

этом придавалось выдвиганию и воспитанию национальных кадров, которые также должны были стать проводниками идей интернационализма и «советского патриотизма». Однако в реальности происходит свертывание работы с нацменьшинствами, особенно с теми, которые не являлись «коренными» народами СССР. Так, по решению Оргбюро ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1937 г. был ликвидирован ряд национально-территориальных единиц, было признано вредным существование особых национальных школ и предложено реорганизовать их «в советские школы обычного типа». 7 марта 1938 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА», которым предусматривалось переформирование национальных частей Красной Армии в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием, изменение дислокации соответствующих частей и соединений. Было также решено «граждан национальных республик и областей призывать к выполнению воинской службы на общих со всеми национальностями СССР основаниях» (19).

Существенное влияние на состояние национального вопроса в СССР в предвоенный период оказал внешнеполитический фактор, и, в первую очередь, всеобщее ожидание войны, что поддерживалось также официальной властью (20). «Военным настроениям» способствовали муссировавшиеся пропагандой утверждения об «опасности интервенции и реставрации» (21), «нападения на СССР» (22), которые подкреплялись самой реальностью – захватническими действиями гитлеровской Германии в Европе, столкновениями Советского Союза с Японией у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол в 1938–1939 гг., операцией советских войск в Западной Украине и Западной Белоруссии в сентябре 1939 г., Советско-финляндской войной 1939–1940 гг.

Среди населения распространялось мнение о том, что страна живет в условиях «враждебного окружения», и враг «пытается вредить и пакостить... всяческими способами» (23). Это порождало настроения изоляционизма, усиленные исключением Советского Союза из Лиги наций 14 декабря 1939 г.

В сложившихся условиях в СССР было осуществлено деление наций на «своих» и «чужих». Еще в 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б) была введена новая форма учета кадров, в которой была впервые предусмотрена графа «национальность», затем был введен учет национальности работников всех государственных учреждений. С 1937 г. НКВД стал фиксировать сведения о национальности заключенных. 2 апреля 1938 г. вышла директива НКВД СССР, фиксирующая принципиально новый подход к вопросу о национальностях советских граждан. То есть если раньше в паспорте записывалась та национальность, к которой причислял себя сам гражданин, то теперь следовало исходить исключительно из национальности родителей при наличии их паспорта и других документов.

В СССР начались чистки по национальному признаку. В апреле 1936 г. из Украины в Казахстан было переселено 45 тыс. поляков и немцев. В 1937 г. 172 тыс. корейцев было депортировано с Дальнего Востока в Казахстан и

Среднюю Азию. В 1939 г. депортации подверглись поляки-«осадники» из Западной Украины и Западной Белоруссии. 23 июня 1940 г. был издан приказ НКВД «О переселении из г. Мурманска и Мурманской области граждан инонациональностей». 20 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «дать немедленно приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах». Затем из оборонной промышленности были «вычищены» поляки, корейцы, латыши, эстонцы, финны, греки, китайцы, иранцы, румыны. В июне–июле 1938 г. была произведена чистка армии – были уволены и почти сразу в большей части арестованы военнослужащие и вольнонаемные «инонациональностей».

В рамках усиления изоляционизма в СССР была развернута борьба с «низкопоклонством». Уже в июле 1936 г. на страницах «Правды» за публикацию работ в иностранных изданиях был подвергнут шельмованию математик Н.Н. Лузин. На XVIII съезде ВКП(б) понятие «низкопоклонник» применялось почти ко всем «врагам народа». В своей речи И.В. Сталин отмечал, что «троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей» пресмыкалась «перед границей, проникнутая рабским чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей» (24). Необходимость борьбы с «низкопоклонством» в СССР возросла после присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г. Многие советские военнослужащие, и даже агитаторы и пропагандисты были поражены избытком, царившим в этих регионах. Оказавшись на территории Прибалтики, где население было зажиточным, а снабжение хорошо налаженным, советские граждане, как справедливо отмечает В.А. Невежин, смогли воочию убедиться в противоречивости навязывавшихся пропагандой стереотипов об «угнетательской политике» правительств Литвы, Латвии и Эстонии (25).

Несмотря на усиление национального фактора и пропаганду «советского патриотизма», коммунистическая идеология в СССР сохраняла свое приоритетное значение. Пропаганда утверждала, что «граждане СССР... готовы отдать свою жизнь... за торжество коммунизма во всем мире» (26). Следует согласиться с мнением М. Агурского, который писал: «...Партия, приняв на вооружение некоторые стороны нетрадиционного русского национализма... не пожертвовала ничем существенным. Ее власть не оспаривалась. Коммунистическая идеология оставалась формально в неприкосновенности. Международный коммунизм оставался под контролем Москвы» (27).

«Пролетарский интернационализм» также по-прежнему был в арсенале советской идеологии (28) как «неотъемлемое качество, боевое знамя советского патриотизма» (29). Считалось, что «советский патриотизм воодушевляет сердца не только трудящихся нашей родины, но и трудящихся всего мира» (30). СССР по-прежнему рассматривался как «отечество международного пролетариата», имевшее союзников во всех странах мира, готовых «до конца оставаться верными своему делу – оберегать Советский Союз от попыток интервенции его внешних врагов» (31). Пропагандисты на местах

стремились пронизать свою работу «духом боевого пролетарского интернационализма», «органически связать с перспективами мирового коммунистического движения» (32). Такая же работа проводилась в Красной Армии, сила которой, как утверждала пропаганда, состояла в том, что «она с первого же дня своего рождения воспитывается в духе интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран» (33).

Однако такие заявления в основном были направлены на усиление поддержки просоветского общественного мнения в других странах мира в случае войны, а также на будущее более гладкое вхождение в состав СССР новых территорий и народов. К началу Великой Отечественной войны «классовая солидарность» с пролетариатом других стран отошла на второй план. В сознание масс внедрялась установка, что «где и при каких бы условиях Красная Армия ни вела войну, она будет исходить из интересов своей Родины» (34). К маю 1941 г. советское руководство, дав органам пропаганды указание расширить публикацию материалов «на тему о советском патриотизме» (35), склонилось к более интенсивному усилению в этой идеологической доктрине национального фактора. И.В. Сталин заметил в разговоре с Г. Димитровым: «Нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом. Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм» (36).

Однако в докладной записке ГлавПУР РККА на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, датированной январем 1941 г., указывалось на наличие в массах вредного предрассудка, «что будто бы в случае войны население воюющих с нами стран обязательно и чуть ли не поголовно восстанет против своей буржуазии, а на долю Красной Армии останется пройти по стране противника триумфальным маршем и установить Советскую власть» (37). Такие настроения были последствием культивировавшейся ранее идеологии «классовой солидарности». Они были губительны, ведь к этому времени руководство страны осознало как призрачность идеи «мировой революции», так и изменившееся в негативную сторону восприятие СССР в мире после участия в разделе Польши в 1939 г., Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и неоднозначного «присоединения» Прибалтики в 1940 г. В этой связи один пленный в годы Великой Отечественной войны финский офицер признавал: «..Если бы 10 лет тому назад солдаты моей роты должны были бы воевать против Красной армии, они бы все перешли на вашу сторону» (38). Однако после Советско-финляндской войны их настроения изменились диаметрально. Власти пытались исправить ситуацию, и в январе 1941 г. в подразделение Красной Армии поступила директива «поднять качество всей партийно-политической и воспитательной работы» (39). Однако времени до начала войны оставалось очень мало, и комплекс мер в рамках нового курса до начала войны реализовать полностью не удалось.

Таким образом, советская национальная политика в предвоенный период характеризовалась сопряжением нескольких векторов: усилением русско-

го национального фактора, формированием концепции «советского патриотизма», пропагандой идей «дружбы народов». Можно сказать также, что в политике произошел возврат к традициям великодержавия, который некоторые современники определяли следующей фразой: «Сталин занял место Романовых» (40).

Действительно, наделение русского народа приоритетом в Советском Союзе было одним из главных направлений советской национальной политики в предвоенный период. Русский народ, русский язык и русская культура служили укреплению единства СССР. В то же время новая политика не была шовинистической. Русский народ поощрялся к тому, чтобы отождествлять свои национальные интересы с интересами всего Советского Союза и проживавших в нем народов. Развитие русского национального фактора и патриотизма не было самоцелью, а служило укреплению положения власти, осознававшей, что коммунистическая идеология в чистом виде не может стать фундаментом жизнедеятельности СССР в условиях отказа от «мировой революции». Перемены в советской внутренней политике доказывают невозможность существования государства без учета национального фактора.

В целом, в период с 1938–1941 гг. национальная политика СССР служила базисом для моральной подготовки советского народа к неминуемо надвигавшейся войне. Однако из-за недоработанности национальной политики довести внедрение государственной идеологии, построенной с учетом национального фактора, до логического завершения в эти годы не удалось. Наверстывать упущенное пришлось в годы войны, когда советское руководство смогло мобилизовать народы СССР на борьбу с врагом, в том числе при помощи грамотной национальной политики, основанной на защите национального приоритета, советском патриотизме и дружбе народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Равин С.М.* Первая среди равных. – Л., 1938. – С. 35.
- (2) РСФСР // Правда. – 1938. – 14 февраля. – С. 1.
- (3) Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 25871. – Оп. 2. – Д. 388. – Л. 221.
- (4) РГВА. – Ф. 38324. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 121а.
- (5) *Волин Б.* Великий русский народ. – М., 1938. – С. 28.
- (6) Там же. – С. 18.
- (7) Русский язык – достояние советских народов // Правда. – 1938. – 7 июля. – С. 1.
- (8) Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 179.
- (9) Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 3647. – Л. 93.
- (10) *Максименков Л.В.* Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция: 1936–1939. – М., 1997. – С. 221.
- (11) *Равин С.М.* Первая среди равных ... – С. 19.
- (12) Правда. – 1938. – 20 марта. – С. 4.

- (13) *Фиронов Н.* Советский патриотизм // Тихоокеанская звезда. – 1939. – 5 августа. – С. 2.
- (14) *Калинин М.И.* О коммунистическом воспитании // Правда. – 1940. – 30 октября. – С. 1.
- (15) *Волин Б.* Великий русский народ ... – С. 27.
- (16) *Дужельский С.* Задачи советской кинематографии // Правда. – 1938. – 25 марта. – С. 3.
- (17) *Моров Ал.* Патриотический фильм // Правда. – 1938. – 8 февраля. – С. 4.
- (18) *Равин С.М.* Великий русский народ... – С. 3.
- (19) КПСС о Вооруженных Силах СССР: Сб. док: 1917–1958. – М., 1958. – С. 353.
- (20) *Баскин М.* Два рода войн // Правда. – 1938. – 12 октября. – С. 2.
- (21) Письмо тов. Иванова и ответ тов. Сталина, 12 февраля 1938 г. // Советское государство. – 1938. – № 1. – С. 4.
- (22) Правда. – 1938. – 6 июля. – С. 1.
- (23) Лекция на тему «Церковь и государство в СССР» // Антирелигиозник. – 1939. – № 6. – С. 41.
- (24) XVIII съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. – М., 1939. – С. 26.
- (25) *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны: Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. – М., 1997. – С. 100, 108.
- (26) *Волин Б.* Великий русский народ... – С. 48.
- (27) *Агурский М.* Идеология национал-большевизма. – М., 2003. – С. 259.
- (28) Правда. – 1938. – 10 апреля. – С. 1.
- (29) Там же. – 6 июля. – С. 1.
- (30) *Косарев А.* Интернационализм и советский патриотизм // Правда. – 1938. – 6 сентября. – С. 2.
- (31) Советский патриотизм и интернационализм // Правда. – 1938. – 5 ноября. – С. 1.
- (32) *Матюхин П.* Интернациональное воспитание рабочих в цехе // Правда. – 1938. – 29 августа. – С. 2.
- (33) Правда. – 1938. – 23 февраля. – С. 1.
- (34) РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 28. – Л. 3.
- (35) Там же. – Л. 34.
- (36) *Марьина В.В.* Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 42.
- (37) РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 28. – Л. 2.
- (38) От войны к миру: СССР и Финляндия, 1939–1944 гг. – СПб, 2006. – С. 180.
- (39) РГВА. – Ф. 25871. – Оп. 2. – Д. 388. – Л. 334.
- (40) Там же. – Ф. 500к. – Оп. 3. – Д. 242. – Л. 311–312, 314.

REFERENCES

- (1) *Ravin S.M. Pervaja sredi ravnykh* [Primus Inter Pares]. Leningrad, 1938, p. 35.
- (2) RSFSR, *Pravda – The truth*, 1938, February 14, p. 1.
- (3) *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 25871, op. 2, d. 388, l. 221.
- (4) *Ibid.*, f. 38324, op. 1, d. 67, l. 121a.
- (5) *Volin B. Velikij russkij narod* [The Great Russian Nation]. Moscow, 1938, p. 28.
- (6) *Ibid.*
- (7) The Russian Language is the Property of All Soviet Peoples, *Pravda – The truth*, 1938, July 7, p. 1.
- (8) *Izvestija TsK KPSS*, 1989, issue 3, p. 179.

- (9) *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 17, op. 22, d. 3647, l. 93.
- (10) Maksimenkov L.V. *Sumbur vmesto muzyki: Stalinskaja kul'turnaja revoljutsija: 1936–1939* [Confusion Instead of Music: The Stalin's Culture Revolution: 1936–1939]. Moscow, 1997, p. 221.
- (11) Ravin S.M. *Pervaja sredi ravnykh* [Primus Inter Pares], p. 19.
- (12) *Pravda – The truth*, 1938, March 20, p. 4.
- (13) Fironov N. *Tikhookeanskaja zvezda – Pacific Star*, 1939, August 5, p. 2.
- (14) Kalinin M.I. *Pravda – The truth*, 1940, October 30, p. 1.
- (15) Volin B. *Velikij russkij narod* [The Great Russian Nation], p. 27.
- (16) Dukelskij S. *Pravda – The truth*, 1938, March 25, p. 3.
- (17) Morov A.I. *Pravda – The truth*, 1938, February 8, p. 4.
- (18) Ravin S.M. *Pervaja sredi ravnykh* [Primus Inter Pares], p. 3.
- (19) *KPSS o vooruzhennykh silakh SSSR: Sb. dok.: 1917–1958* [The CPSU About the Military Forces of the USSR: Collection of Documents: 1917–1958]. Moscow, 1958, p. 353.
- (20) Baskin M. *Pravda – The truth*, 1938, October 12, p. 2.
- (21) The Letter of Comrade Ivanov and the Answer of Comrade Stalin, February 12, 1938, *Sovetskoe gosudarstvo – The Soviet state*, 1938, issue 1, p. 4.
- (22) *Pravda – The truth*, 1938, July 6, p. 1.
- (23) The Lecture on the Church and the State in the USSR, *Antireligioznik*, 1939, issue 6, p. 41.
- (24) *XVIII s'ezd VKP(b): Stenorg. otchet* [The 18th Congress of the CPSU]. Moscow, 1939, p. 26.
- (25) Nevezhin V.A. *Sindrom nastupatel'noj vojny: Sovetskaja propaganda v preddverii 'svjaschennykh boev', 1939–1941 gg.* [The Syndrom of the Offensive War: The Soviet Propaganda in Anticipation of 'Sacred Battles', 1939–1941]. Moscow, 1997, pp. 100, 108.
- (26) Volin B. *Velikij russkij narod* [The Great Russian Nation], p. 48.
- (27) Agurskij M. *Ideologija national-bol'shevizma* [The Ideology of National Bolshevism]. Moscow, 2003, p. 259.
- (28) *Pravda – The truth*, 1938, April 10, p. 1.
- (29) *Ibid.*, July 6, p. 1.
- (30) Kosarev A. *Internatsionalizm i sovetskij patriotizm* [Internationalism and Soviet Patriotism], *Pravda – The truth*, 1938, September 6, p. 2.
- (31) The Soviet Patriotism and Internationalism, *Pravda – The truth*, 1938, November 5, p. 1.
- (32) Matjukhin P. *Pravda – The truth*, 1938, August 29, p. 2.
- (33) *Pravda – The truth*, 1938, February 23, p. 1.
- (34) *RGASPI*, f. 17, op. 125, d. 28, l. 3.
- (35) *Ibid.*, l. 3.
- (36) Mar'ina V.V. *Voprosy istorii – Questions of history*, 2000, issue 7, p. 42.
- (37) *RGASPI*, f. 17, op. 125, d. 28, l. 2.
- (38) *Ot vojny k miru: SSSR i Finljandija, 1939–1944 gg.* [From War to Peace: USSR and Finland, 1939–1941]. Saint Petersburg, 2006, p. 180.
- (39) *RGVA*, f. 25871, op. 2, d. 388, l. 334.
- (40) *Ibid.*, f. 500k, op. 3, d. 242, ll. 311–312, 314.

USSR ETHNIC POLICY IN PRE-WAR PERIOD (1938–1941)

F.L. Sinitsyn

Center for Military History of Russia
Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences
Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, Russia, 117036

In the article the author analyses the main aspects of the Soviet ethnic policy course during the period preceding the Great Patriotic War (1938–1941): strengthening of the Russian ethnic factor, formation of the ‘Soviet patriotism’ concept, propaganda of ‘the friendship of peoples’, as well as the conjugation of the new directions of the ethnic policy and ‘the proletarian internationalism’. The author shows that the ethnic policy implemented during the mentioned period laid the basis for moral mobilizing of the Soviet people during the war, though this policy was not brought to the conclusion.

Key words: USSR, ethnic policy, ethnic relations, Soviet patriotism, Great Patriotic War.